

Аттикус медленно кивнул: "- Да, люди доверяют ему, потому что считают, что знают его. К нему обращаются за советом, как к доверенному лицу, и люди расскажут ему больше, позволят ему больше, потому что верят в его надежность".

Эта встреча становилась для нее все более и более ценной. Ее разум находился на пределе, когда она начала многое переосмысливать.

Аттикус от первого лица

Он не был уверен, что делает лучше, давая вероятной Темной Леди идеи о том, как подняться, чтобы править.

По правде говоря, ему было все равно... до тех пор, пока она сохраняла рассудок, не создавала крестражи и не совершала бессмысленных убийств.

У него не было никаких иллюзий, что она сделает что-нибудь еще, кроме как подняться к власти. Время, проведенное в приюте, определило ее путь. Это глубоко запечатлелось в ее душе, и она сделает все, чтобы сохранить контроль над окружением и обладать силой.

Его беседы с ней все это время только подтверждали менталитет девочки. Правда заключалась в том, что он отчасти восхищался ее волей и решимостью, несмотря на недостатки, которые Риддл имела.

Кто он такой, чтобы мешать ей искать путь к власти? Аттикус не сомневался, что она будет убивать, но он не был авторитетной для нее фигурой. У него не было права, кроме своей собственной силы, заставлять ее вести себя правильно с моральной точки зрения.

Он знал, что не был хорошим человеком, и сделал много хорошего и столько же плохого.

Дамблдор не был святой фигурой, которой его изображали. В чем разница между ним и ней? Возможно, Дамблдор и не совершал убийств, но у Аттикуса сложилось впечатление, что он часто поступал не лучше... стремясь контролировать общество, контролировать детей, создавая все по своему образу и подобию.

Будет ли Риддл хуже, чем Дамблдор? Он не знал. Но конце концов, сделает все возможное, чтобы она не совершила тех же ошибок, что и в каноне, а именно: крестражи и управление страхом и надеждой, что это сработает. Аттикус мог изменить способ, которым она получит власть, у него есть шанс.

Магическая Британия была гнилым обществом, в котором имелось много возможностей для исправления. Дамблдор никогда бы не смог этого сделать. Он боялся своей собственной силы,

силы других людей, поэтому стремился сохранить все в странном искаженном статус-кво, которое сдерживало Британию, одновременно ограничивая магию, которой учат, и не имея дела с угрозой маглов.

Он вырвался из своих мыслей, снова пристально посмотрев на нее. Ее магия была поистине замечательной. Атиккус даже завидовал, что ее магия была такой мощной без ритуалов и задавался вопросом, был бы он таким же сильным, без них.

"- Если ты хочешь править, у тебя должен быть хороший имидж и незапятнанная репутация. Для его создания можно использовать какие-то программы, которые принесли бы большую пользу обществу. Это должно быть что-то, что получит почти всеобщую похвалу.

Примером может быть, возможно, ... обучение до Хогвартса. Дети из магических семей обучаются на дому родителями или нанятыми наставниками. Если бы ты смогла организовать обучение детей в начальных магических школах, это, вероятно, стало бы успешным. Ты бы увеличила благосклонность населения к себе, у тебя также был бы доступ к впечатлительным детям". - она молчала, хотя он знал, что Риддл внимательно слушает.

"- Как ты думаешь, почему Дамблдор преподает в Хогвартсе?"

"- Ты считаешь, что он здесь, чтобы влиять на детей?" - нахмурилась Эмили "- Ну, конечно ..." - тут же прошептала она: "- Он не из древнего дома, у него нет места в Визенгамоте ... но преподавание в Хогвартсе дает ему доступ к наследникам", - понимание озарило ее лицо.

"- Правильно. У Дамблдора доступ к тысячам магов, кто закончил школу, и так будет поколение за поколением, когда он станет директором" - его лицо скривилось от отвращения.

"- Если ты хочешь править, то не можешь быть известной Темной леди", - резко добавил он, и она подозрительно посмотрела на него

"- Не такие, как в истории, кто совершал террористические атаки, те, кто убивал без разбора или, скорее, нападал на определенные группы. Если ты действительно хочешь править, тебе придется взять власть так, чтобы никто не заметил. Подумай об этом", - закончил он.

Он надеялся, что сделал достаточно, чтобы отвлечь ее от канонных мыслей.

Эмили от первого лица

Она смотрела на него с новообретенной ясностью. Он не был дураком, который не заслуживал своей силы.

Сэйр мог легко поставить себя в положение правителя, у него уже была репутация, на которую нужно только опираться. И все же он презирал эту идею, полностью отвергал ее. Он не был слабым, она знала это, но не могла не чувствовать странной горечи.

"- Ты знаешь, что я задумала, правда не знаю, как, но не сделал ничего, чтобы помешать мне, когда мог бы, причем легко. Я не понимаю твоих намерений.

Почему ты помогаешь? Ты ничего от меня не добьешься. Во всяком случае, ты открываешь себя передо мной. Теперь я точно знаю, что ты знаешь, что я стремлюсь сделать. Ты угроза, я могла бы легко спланировать убить тебя сейчас, чтобы убедиться, что мои секреты не будут раскрыты, пока я не буду готова. Ты знал это и все равно сделал так. Почему? Не уклоняйся от моего вопроса".

"- Потому что я не хочу, чтобы ты погубила себя"

Она широко раскрыла глаза: "- Объясни", - рявкнула Риддл, не сдержавшись. Она чувствовала, что за этими словами кроется нечто большее.

Сэйр вздохнул: "- Ты редкая, Эмили. Все, что ты сделаешь, повлияет на мир. Это видно даже издали. Отчасти поэтому ты не нравишься Дамблдору. Но вокруг тебя нет людей, которые не были бы твоими ... пешками ... Твоими игрушками ... Которые могли бы помочь тебе избежать ошибок, которые разрушили бы тебя и превратили твои цели во что-то бессмысленное"

Она сузила глаза, но он продолжил: "- Я помогаю тебе, потому что никто не помогал тебе. У тебя никогда не было никого, с кем ты могла бы свободно поговорить, кто мог бы помочь тебе на пути, не разрушая все, что за тобой."

Риддл закипела от его дерзости. "- Мне никто не нужен ", - она никогда ни в ком не нуждалась и никогда ни в ком не будет нуждаться.

"- Ты думаешь, что знаешь меня? Что ты можешь знать меня по тем немногим встречам, которые у нас были?

Ты ничего обо мне не знаешь", - прошипела Эмили, и ее магия вырвалась наружу, стараясь как можно глубже проникла в чужой разум, и неожиданно его стена слегка опустилась, что полностью потрясло его.

Он с каменным лицом вытолкнул ее зонд, и его магия вырвалась на свободу, чтобы встретиться с ее собственной. Эмили встала, готовясь к защите. Он последовал ее примеру, а она ждала.

Потом Сэйр сделал то, чего она никогда не ожидала. Его лицо смягчилось, и как и магия.

Риддл не понимала, почему он не попытается использовать свое преимущество над ней, чтобы

отомстить за ее действия. Его магия, его сила начали касаться ее, сталкиваясь, взаимодействуя, лаская, так отличаясь от агрессивной ее собственной позиции.

Прежде чем Эмили смогла вырваться, он слегка улыбнулся ей.

Она не понимала, как ситуация так сильно изменилась. Вскоре девочка что-то почувствовала. Своего рода нежный толчок, что пробился к ее разуму, как будто это была мягкая ласка по ее коже, нежная и медленная.

Ее глаза расширились от шока, и она напряглась, смотря на него с ненавистью, пока не услышала мягкое "Привет" в своей голове.

Тогда стало понятно, насколько сильно она недооценила его. Риддл запаниковала, собравшись с мыслями так быстро, как только могла.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2578051>